

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

МЕРИ КОЧАР, *Армяно-турецкие общественно-политические отношения и армянский вопрос*, Ереван, 1988, изд-во Ереванского университета, 307 с.

Нет, наверно, ничего сложнее и ничего ответственнее, чем приступить в настоящее время к исследованию проблем истории армянского народа конца XIX—начала XX столетий. И не потому лишь, что ключевая проблематика указанного периода связана с деятельностью армянских национально-политических партий, освещение которой, если оно не изобиловало достаточно обильной порцией ругани, находилось под фактическим запретом, а также и не потому, что большинство источников и литературы хранилось в особых фондах и не подлежало разглашению, или же под рукой исследователей не имелось достаточного фактического материала. Наряду с тем, что многие проблемы были просто-напросто вышвырнуты из истории и существовала разработанная в пресловутые годы культа личности и застоя схема, переступить рамки которой не разрешалось исследователям, что в обиходе имелись готовые формулы, повторяемые теми немногочисленными историками, занимавшимися изучением истории указанного периода, из года в год, существует и ряд других препон, в числе которых не последнее место занимает укоренившееся мышление времен культа личности.

Подходя к вопросу с этой точки зрения, можно только приветствовать выход в свет рецензируемой монографии М. Кочар. Выбранная автором проблема—армяно-турецкие общественно-политические отношения в аспекте армянского вопроса—является одной из тех проблем, которая до сих пор остается, как принято говорить ныне, «белым пятном» в советской армянской историографии.

Выбранная автором проблема действительно весьма сложна. Сложна, ибо порождает множество вопросов, которые не имеют ответа в нашей исторической науке. Это и объективная оценка места и роли армянских национально-политических партий в западно-армянском национально-освободительном движении, их взаимоотношения, их подход к методам борьбы, окончательная цель движения и ее понимание разными партиями, дипломатическая борьба вокруг армянского вопроса и ее влияние на деятельность партий и т. д. и т. п. И все это имеет непосредственное отношение к исследуемой автором проблеме.

В силу сложившихся исторических условий национально-освободительная борьба против турецкого деспотизма была весьма затруднена: она развернулась в период, когда Османская империя потеряла большую часть своих бывших владений на Балканах и отчаянно цеплялась за свои азиатские владения. Осложнялась она и тем, что в пределах Западной Армении довольно внушительное число составляли турецкое и курдское население. В силу разделенности Армении против западноармянского национально-освободительного движения выступала и царская Россия, которой отнюдь не улыбалась перспектива возможного восстановления армянской государственности в непосредственном соседстве с Восточной Арменией.

Именно в этих сложнейших условиях на историческую арену вступили армянские национально-политические партии—Арменаканы, Гичакяпы и Дашнакцутюн. Впервые в нашей историографии автор объективно излагает историю возникновения партии Дашнакцутюн и подробно освещает ее программу, методы ее практической деятельности. Далее автор обращает внимание на тот весьма интересный факт, что появление на исторической сцене армянских национально-политических партий, развернувшееся с начала 90-х годов прошлого столетия национально-освободительное движение вызвало, с одной стороны, неслыханные репрессии и прямую резню со стороны султанского правительства, с другой—вынудило султана Абдул Хамида II

пойти на переговоры с армянскими партиями, тем самым заставив его признать, что «армянское национально-освободительное движение представляло в политической жизни Османской империи мощную военно-политическую силу, в борьбе с которой невозможно было ограничиваться уже старыми методами и приемами» (с. 71). Правильно подмечает автор, что Абдул Хамид отнюдь не искренно шел на этот шаг, что он лживыми обещаниями и прямым обманом стремился к тому, чтобы погасить армянское национально-освободительное движение, не претворить в жизнь майские реформы, помешать возможным попыткам союза между армянскими политическими партиями и собственно турецкими оппозиционными силами. Царствование Абдул Хампда—бесконечная цепь лживых и пустозвонных обещаний, почему и, к чести армянских политических партий, они не поверили в них и выдвинув целый ряд предварительных условий, так и не выполненных, еще более убедились в своей правоте.

Вторая глава рецензируемой монографии посвящена рассмотрению отношений между армянскими национально-политическими партиями и младотурками до 1908 года. Лидеры младотурецкого движения с самого начала выявили свою националистическую сущность, заняв негативную позицию в отношении армянского национально-освободительного движения. Выступая против программы даже «жалких» майских реформ, они выдвигали тезис о необходимости преобразований для всей Османской империи, тем самым повторяя, по сути, то, что твердил Абдул Хамид сразу же после Берлинского конгресса, чтобы отвлечь внимание от армянского вопроса. В этом не было разницы между Абдул Хамидом и его оппонентами—младотурками. Нельзя упускать из виду, что выступая против деспотизма Абдул Хамида, младотурки безудержно рвались к власти не с целью осуществления действительно демократических преобразований, а во имя спасения разваливавшейся империи лживыми лозунгами о «равенстве, братстве, свободе», прикрывающими, на самом деле, оголтелый национализм.

Не секрет, что младотурецкое движение не имело более или менее прочных корней в стране, чтобы не сказать почти не имело, и армянские политические партии привлекли внимание младотурок потому, что они руководили довольно мощным национально-освободительным движением. Отсюда и возникла у младотурок идея о создании единого с армянскими политическими партиями фронта, не поступаясь, однако, своими принципами, с тем, чтобы удушить в зародыше «армянский сепаратизм», снять с повестки дня армянский вопрос вообще путем установления союза с армянами и навязывания им своей точки зрения о необходимости сохранения целостности Османской империи. Яркой иллюстрацией этого может служить II конгресс оппозиционных сил Турции, состоявшийся в Париже в конце 1907 г., на котором участвовали лишь младотурки и партия Дашнакцутюн и на котором восторжествовала «истинно турецкая программа Ахмеда Ризы», по меткому определению Аршака Чопяниана дискредитировавшая дашнаков—открывшая дорогу для отуречения остальных национальностей Османской империи на основе принципа османизма.

В данной главе монографии детально рассматриваются все перипетии переговоров младотурок с армянскими политическими партиями, в ходе которых явно обнаруживались великодержавные устремления младотурок и их безудержная тяга к власти. Однако, на наш взгляд, не совсем убедительно звучит заключение автора о том, что «несмотря на все эти обстоятельства, парижский конгресс 1907 года, тем не менее, имел положительное значение, ибо он был направлен на свержение деспотического режима Абдул Хамида и боролся за победу буржуазного правопорядка» (с. 128). Не подлежит сомнению, что более реалистической и дальновидной политикой придерживались гнчакисты, разгадавшие истинные цели младотурок, идущие вразрез с интересами армянского национально-освободительного движения и в значительной степени обезоруживающие армянский народ перед не менее опасным великодержавным принципом османизма, чем кровавый режим Абдул Хамида II. В этом не столь повинна автор, сколь укоренившаяся в советской историографии точка зрения о так называемой младотурецкой революции, которая фактически была ни

чем иным, как удавшимся переворотом, ни в коей мере не способствовавшим установлению «буржуазного правопорядка».

Дальнейшее развитие событий, как явствует и из изложения автора, показывает, что так называемое сотрудничество иттихадистов с дашнаками преследовало цель добиться признания последними невеличести Османской империи и усыпления бдительности армянского народа. Добившись же этого, иттихадисты решили дать понять турецкому народу, что вся эйфорийная обстановка «медового месяца» так называемой революции и восстановления мидхатской конституции—не что иное, как искусно разыгранный спектакль. Аданская резня 1909 г. была предостережением армянам, что ничего не изменилось, и призывом к фанатичным мусульманам, что хамидовщина продолжается.

С привлечением богатого фактического материала автор детально анализирует позиции каждой из армянских национально-политических партий, показывая положительные и отрицательные стороны их политического поведения в условиях, когда все явственнее всплывали на поверхность панисламские и пантюркистские устремления «Иттихад ве терракки». Автору удалось показать и двуличие и циничную разнузданность младотурок в отношении армянских политических партий. Шаг за шагом показывая драматическое развитие событий 1908—1914 гг., автор приходит к правильному выводу, что «После аданских событий Дашнакцутюн осознала ту истину, что на повестке дня деятельности младотурок стоит вопрос о физическом уничтожении армян. Однако партия решила еще более сблизиться с младотурками, надеясь таким путем воспрепятствовать этому. Это была ошибка, дорого стоившая армянскому народу. Ошибка равноценная предательству. Дашнакцутюн ничего не добились, да и не могла добиться, ибо было ясно, что после упрочения своих позиций младотурки постепенно отстранят членов партии Дашнакцутюн от участия в общественной жизни. И чем сильнее становилась Иттихад, тем более сужался круг деятельности Дашнакцутюн» (с. 189). Более того, как показано в монографии и имело место в действительности, Иттихад не гнушалась и санкционировать действия, как это было с созданием армянских органов самообороны, чтобы впоследствии вменить в вину армянам их «сепаратизм».

Автор показывает, что партия Гнчак быстро «раскусила» антиармянскую суть Иттихада и решила сотрудничать с оппозиционной партией Итиляф, хотя, по справедливому замечанию автора, «как во внутренней, так и во внешней политике Иттихад и Итиляф не было существенной разницы. Просто шла борьба за власть» (с. 185). Осознание нависшей над армянским народом угрозы и ассимиляторской политики младотурок вынудило партию Гнчак уйти в подполье уже с начала 1913 г.

Логика вещей подсказывала необходимость подготовки к самообороне. Однако трагический 1915 год застал армянский народ в Османской империи за редкими исключениями, врасплох. Не сыграло ли здесь коварную роль и заключенное 26 января 1914 г. русско-турецкое соглашение о проведении реформ в Западной Армении, несмотря на всю свою неопределенность и половинчатость?

Как показывает автор, фактически ни к каким практическим результатам не привели и неоднократные попытки армянских политических партий сплотить усилия, действовать перед лицом грозящей катастрофы сообща. Не может быть двух мнений о том, что положение исправило бы всеармянское вооруженное выступление. Прав небезызвестный Каро Сасуни, когда пишет: «... Не было психологии восстания, не было и предварительно разработанной на этот случай программы. Армяне и партия Дашнакцутюн не были готовы к такому мероприятию» (с. 221). И в этом в первую очередь повинна партия Дашнакцутюн, ибо она была самой влиятельной партией в западноармянской действительности того периода.

Первая русская революция 1905—1907 гг. является, несомненно, одним из самых примечательных событий начала XX столетия, оказавшим большое влияние на развитие революционного процесса и национально-освободительных движений стран Востока. Автор ставила целью показать роль армянских политических партий Гнчак и Дашнакцутюн в распространении идей русской революции и сведений о ходе ре-

волюции. Она справедливо подмечает, что «Партия Дашнакцутюн объективно сыграла немаловажную роль в распространении социалистических идей и в пропаганде опыта русской революции в Османской империи в годы, предшествовавшие младотурецкому перевороту» (с. 132—133). Далее показывается роль дашнакских местных организаций в подготовке и проведении антиправительственных выступлений мусульман и армян в Битлисе, Эрзеруме, Ване, Муше, Диярбекире и т. д.

Не менее важную роль играла национальная социал-демократическая партия Гнчак не только в пропаганде идей социализма, но и в освещении с революционных позиций хода событий в России в 1905—1907 гг. Правильен вывод автора о том, что «...начиная с 1903 года, партия Гнчак, принимая участие в революционном движении в России, считала основной своей задачей дать толчок развитию революционного движения в Турции, распространению в стране марксизма, довести национально-освободительную борьбу армянского народа до победного конца—освобождения западных армян от султанского ига» (с. 137). Вынужденная действовать в двух различных по уровню развития и по условиям жизни странах, на наш взгляд, партия Гнчак правильно определяла свои политические задачи—в России бороться за социализм, в Турции же—за решение армянского вопроса, ибо в Турции, в результате отсталости страны и господства мусульманского фанатизма, не было никакой почвы для социализма. Хорошо было бы, если бы, автор развила это положение. В заключение этой главы М. Кочар пишет: «...первая русская революция, пропаганда событий этой революции дала свои плоды. Под ее влиянием в Турции начались народные движения, направленные против режима Абдул Хамида. Впервые в истории Турции наблюдалось слияние национальной и социальной борьбы, направленной против монархии» (с. 153). Однако нужно заметить, что имевшие место в Турции выступления подобного рода носили чисто эпизодический характер, не были характерными и, в результате, не имели и никаких положительных последствий.

В монографии специальная глава отведена вопросу распространения марксизма и возникновению социалистического движения в Турции. Взяв за исходную точку то правильное положение, что история общественно-политической мысли многонациональных государств является суммой общественно-политической мысли всех народов, входящих в состав данных государств, М. Кочар на основе богатого фактического материала показывает, что провозвестниками социалистических идей в турецкой действительности были армянские политические партии и в первую очередь социал-демократическая гнчакская партия. Игнорирование этого факта в советской историографии, на наш взгляд, является не только результатом языкового барьера, незнания армянского языка советскими туркологами, но и укоренившегося в годы культа личности предубеждения, что Гнчак ничего общего не имеет с социализмом, с теорией научного социализма. А между тем это глубокое заблуждение. Всей своей литературной деятельностью партия Гнчак целенаправленно пропагандировала идеи научного социализма, что было действительно явлением громадной важности в отсталой турецкой действительности. Мы полностью разделяем выводы автора о том, что «Знакомство с ролью, которую сыграли армяне в деле распространения марксизма в Турции, меняет утвердившиеся в современной туркологической литературе представления об этой проблеме» (с. 285). А это означает, что первой социал-демократической партией в Османской империи была социал-демократическая гнчакская партия, основанная в 1887 г. и развернувшая свою деятельность в самой Турции в 1890 г., что благодаря деятельности этой партии были переведены на армянский язык и распространены в Турции ряд произведений основоположников марксизма и видных деятелей международного социалистического движения, что первые печатные органы социалистического направления были органы этой партии, среди которых выделяются издававшиеся в Константинополе газеты «Нор Осанк» и «Кайц», а также дашнакская печать.

Подытоживая вышесказанное о рецензируемой монографии Мери Кочар, можно сделать следующие выводы.

Монография представляет несомненную научную ценность, ибо впервые с позиций марксистско-ленинской методологии и с научной объективностью рассматривает

такой важный аспект истории армянского народа, каковым являются армяно-турецкие общественно-политические отношения конца прошлого и начала нынешнего столетий. Она опровергает фальсификации и измышления турецкой историографии наших дней по национально-освободительной борьбе армянского народа и о его геноциде в Османской империи. Как переговоры Абдул Хамида II с армянскими политическими партиями, так и стремление младотурок использовать их в борьбе против деспотического режима Абдул Хаида говорят лишь о том, что армянское национально-освободительное движение представляло собой внушительную силу, с которой не могли не считаться ни правительство, ни оппозиция, что оно имело объективные корни и не было вызвано иностранным вмешательством. М. Кочар раскрывает реакционную сущность иттихадистов и убедительно показывает всю ложность их позиции в отношении армянского народа в целом, армянских политических партий в частности, ибо проповедуемые ими идеи османизма, сохранения султаната и халифата, неделимости Османской империи были реакционны в своей основе. Национальная политика младотурок была продолжением хамидовщины в более варварском проявлении.

Партия Дашнакцутюн, самой влиятельной армянской партией того периода была допущена грубейшая ошибка, «равная предательству», в том, что она в 1908—1914 гг. не организовала самооборону народа, продолжала идти в фарватере «конституционализма», тем самым возлагая западных армян на алтарь воинствующего национализма младотурок.

Одним из важных выводов работы является то, что распространение марксизма и социалистического движения в турецкой действительности является результатом деятельности в первую очередь армянских социалистических партий.

Отличительной чертой рецензируемой монографии является смелая постановка вопросов, сокрушение существовавших до сих пор шаблонных схем, независимое суждение и объективные выводы.

Конечно, не со всеми выводами автора можно беспрекословно согласиться. В ходе изложения нами был сделан ряд замечаний. Хотелось бы добавить и следующее: на наш взгляд, при всем стремлении избавиться от укоренившихся в прошлом взглядов, автору не всегда удается это. Так, например, на с. 133 мы читаем: «Конечно, следует учитывать, что при этом Гнчак допускал ряд ошибок, проистекавших из неправильных, узконационалистических установок партии, отвергавшей принципы территориальной организации политической борьбы пролетариата и принимавшей лишь национальный принцип организации». Давайте разберемся. Гнчак никогда не скрывала, что она национальная партия, что ближайшая ее цель — добиться освобождения Западной Армении из-под турецкого ига. Если Гнчак национальная партия, то здесь сам собою отпадает территориальный принцип, который предполагает объединение в рядах данной партии представителей всех тех национальностей, которые принимают программу и устав партии. Разве могла Гнчак в турецкой действительности, при отсутствии или почти отсутствии пролетариата, в фанатичном мусульманском окружении, в условиях национально-освободительной борьбы позволить себе думать о «принципе территориальной организации политической борьбы пролетариата»? И разве это можно назвать узконационалистической установкой? Обвинения должны иметь под собой почву.

По всей вероятности, под воздействием советской туркологической школы, автор в III главе часто оперирует термином «Восточная Анатолия», включая в него города Западной Армении — Битлис, Диарбекир и т. д. Давно уже пора ввести коррективы в этот вопрос и отказаться от навязанного нам турецкой историографией термина.

К сожалению, имеется в работе и ряд опечаток. К примеру, на с. 137 читаем: «На состоявшемся в 1907 г. в Ване IV конгрессе Дашнакцутюн...», а несколькими строками ниже уже опечатки нет: «На конгрессе, состоявшемся в 1907 г. в *Вене*», или же: «Примечательно, что в Париже у могилы Дамат-паши на кладбище Пер Лашез был также организован митинг, в котором участвовали деятели младотурок

и партии Дашнакцутюн. Митинг был продолжен затем у могилы *Ерванда Отяна* похороненного на том же кладбище» (с. 157). Здесь речь идет не о Ерване Отяне, умершем гораздо позже и похороненном в Каире, а о Григоре Отяне, умершем в Париже и похороненном на Пер Лашезе.

В заключение хотим сказать, что М. Кочар создана очень ценная монография, проливающая свет на одно из «белых пятен» истории нашего народа, отличающаяся свежестью мыслей, действительно научной постановкой вопросов и ответов на них монография, которой чужды догматические суждения и талмудизм. Желательно было бы перевести ее на армянский язык.

В. А. ДИЛОЯН,
доктор исторических наук